

Политическая лингвистика. 2024. № 2 (104).  
*Political Linguistics*. 2024. No 2 (104).

УДК 81'42:81'38  
ББК Ш105.51+Ш105.551.5

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.8; 5.9.6

**Марина Юрьевна Рябова**

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, mriabova@inbox.ru, SPIN-код: 2543-4870,  
<https://orcid.org/0000-0003-2288-7098>

## Семантика концепта «прокси» в современном политическом медиадискурсе

**АННОТАЦИЯ.** В статье рассматривается когнитивная структура концепта «прокси» в современном политическом медиадискурсе. Цель исследования состоит в выявлении структуры концепта «прокси» и описании его репрезентантов в русскоязычном и английском политическом дискурсах современных медиа. Предметом анализа явилось функционирование репрезентантов концепта на материале английского и русского языков, образующих когнитивно-семантическое поле концепта, что позволило охарактеризовать круг его основных смысловых признаков и значений. В работе применялись разнообразные общенаучные методы исследования, такие как методика сплошной выборки, метод лингвистического описания и интерпретации, дефиниционного, контекстного и когнитивного анализа. Методологической основой исследования послужили работы по теории дискурса Т. ван Дейка, политического дискурса А. П. Чудинова, когнитивной лингвистики З. Д. Поповой, И. А. Стернина, лингвополитического анализа Н. С. Громовой и др. В качестве материала исследования использовались контексты статей современных русскоязычных изданий (РБК.РУ, Звезда, 2024) и англоязычных изданий (*The Washington Post*, 2023). В результате исследования было установлено, что концепт «прокси» представляет собой структурированный набор когнитивных признаков и значений, таких как «представитель», «уполномоченный», «посредник», «промежуточный». Репрезентантами концепта могут являться синонимичные выражения: «сателлит», «актор», «союзник» и др., а также некоторые метафорические конструкции. Семантическое поле концепта имеет при этом отчетливую отрицательную оценочность, даже если она и является имплицитной.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть полезны для проведения дальнейших изысканий в области политического дискурса с учетом осуществления сопоставительного анализа в функционировании и изучении семантического и когнитивного потенциала новых политических терминов и семантически близких номинаций из сферы политики и идеологии.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** концептосфера, концепты, политический дискурс, прокси, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, российские СМИ, американские СМИ, русский язык, английский язык, лексическая семантика, когнитивная лингвистика.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:** Рябова Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой переводоведения и лингвистики, Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; email: mriabova@inbox.ru.

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Рябова, М. Ю. Семантика концепта «прокси» в современном политическом медиадискурсе / М. Ю. Рябова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2 (104). — С. 20-26.

**Marina Yu. Ryabova**

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, mriabova@inbox.ru, SPIN: 2543-4870, <https://orcid.org/0000-0003-2288-7098>

## Semantics of the Concept “Proxy” in Modern Political Media Discourse

**ABSTRACT.** The article examines the cognitive structure of the concept “proxy” in the modern political media discourse. The aim of the study is to identify the structure of the concept “proxy” and describe its language representations in modern Russian and English political media discourse. The object of analysis is functioning of the concept representations in the English and Russian languages, which form the cognitive-semantic field of the concept, allowing the researcher to characterize the range of its main semantic features and meanings. The study employs various general scientific research methods, such as the continuous sampling technique, the method of linguistic description and interpretation, and the definitional, contextual and cognitive analysis. The methodological basis of the study includes the works in the theory of discourse by T. van Dijk, political discourse by A. P. Chudinov, cognitive linguistics by Z. D. Popova, I. A. Stermin, linguo-political analysis by N. S. Gromova, etc. The practical research material comprises online versions of the articles from modern Russian (RBK.RU, Zvezda, 2024) and English publications (*The Washington Post*, 2023). The results of the study have revealed that the concept “proxy” is a structured set of cognitive features and meanings, such as “representative”, “authorized”, “intermediary”, “intermediate”. The concept can be represented by synonymous expressions: “satellite”, “actor”, “ally”, etc., as well as by some metaphorical constructions. The semantic field of the concept has a clearly negative connotation, even if it is only implicit.

The results obtained in the course of the study may be useful for further research in the field of political discourse, taking into account comparative analysis in the functioning and study of the semantic and cognitive potential of new political terms and semantically close nominations from the sphere of politics and ideology.

**KEYWORDS:** conceptsphere, concepts, political discourse, proxy, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, Russian media, American media, Russian language, English language, lexical semantics, cognitive linguistics.

© Рябова М. Ю., 2024

**AUTHOR'S INFORMATION:** *Ryabova Marina Yur'evna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Translation Studies and Linguistics, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

**FOR CITATION:** *Ryabova M. Yu. (2024). Semantics of the Concept "Proxy" in Modern Political Media Discourse. In Political Linguistics. No 2 (104), pp. 20-26. (In Russ.).*

## ВВЕДЕНИЕ

Сегодня практически каждое сообщение, статья или другой политический материал в современных СМИ не обходятся без упоминания термина «прокси»: *прокси-война, прокси-сервер, прокси-конфликт, прокси-силы, прокси распределенного хранилища, прокси-моделирование* и другие часто упоминаемые номинации. Наиболее типичный контекст употребления данного термина — это, конечно, политический дискурс, в котором в настоящее время встречается выражение *прокси-война*, или *proxu warfare* в англоязычном дискурсе, соответственно. При этом семантика данного термина достаточна широка и далеко не всегда предполагает однозначную интерпретацию, в связи с чем необходимо уточнить структуру данного концепта.

Актуальность исследования представленной проблематики видится прежде всего в том, что в настоящее время функционирование данного концепта в дискурсе современных медиа сопровождается самим ходом реальных прокси-войн, разворачиваемых в мире, о чем свидетельствуют работы А. А. Бартоша, Н. С. Громовой, Ю. Ю. Суханова и др. [см.: Бартош 2022, 2023; Громова 2023; Суханов 2018]. При этом используются такие термины, как конвенциональные войны, кибервойны, гибридные войны и т. д. Как отмечает И. А. Ашмаров, «актуальность данной темы исследования никогда не исчезнет, по крайней мере, до тех пор, пока на земле будут происходить и вообще будут возможны войны» [Ашмаров 2020: 70]. Понятно, что состояние войны в современном мире обусловлено обострением идеологического противостояния различных политических сил, которое так или иначе отражается в пространстве политической коммуникации. Как отметил У. Эко, «today a country belongs to the person who controls communications» (пер. «Сегодня государство принадлежит тому, кто контролирует коммуникации»; здесь и далее перевод наш. — М.Р.) [Есо 1998: 135], подчеркнув, что мы живем в эпоху коммуникаций, которые не только и не столько являются средством передачи информации, сколько средством формирования идеологий, более того, «they are themselves an ideology» (пер. «Они и есть идеология») [Ibid.: 136].

Идеология — это совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов партий, философ-

ских концепций. Идеология включает в себя круг идей, связанных с вопросами захвата политической власти субъектами политики [Новейший философский словарь 2007: 171]. Культурным пространством идеологии (представленной, например, в форме тех или иных идеологем) является политическая коммуникация [Чудинов 2003, 2012] в форме политического дискурса [Чудинов 2023]. Понятие политической коммуникации включает в себя речевую деятельность, ориентированную на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе [Чудинов 2013: 10]. Соответственно, политический дискурс представляет собой «дискурс, который реализуется в определенных ситуациях политической сферы» [Суханов 2018: 203]. Предназначение политического дискурса — внушение определенных идеологем и оценок адресату, необходимых с точки зрения автора логических переходов и скрытых мотивов в конкретную эпоху [Dijk 1992]. К ключевым характеристикам дискурса политической коммуникации относятся: оценочность и агрессивность, эффективность, отстаивание своей позиции и др. [Суханов 2018].

Коммуникативными стратегиями, актуализирующими внушение необходимых идеологем и оценок, являются, как правило, аргументация и манипулирование определенным набором концептов, репрезентирующих политические идеи и смыслы [Рябова 2008]. Под концептом принято понимать, вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей ментального кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении [Попова, Стернин 2007: 34]. Целью настоящего исследования является описание содержания и структуры концепта «прокси», функционирующего в пространстве современной политической коммуникации в русском и английском медиадискурсах, выявление его когнитивных признаков и оце-

ночных коннотаций, а также анализ прагматического потенциала его репрезентаций. Исследование проводилось на материале современных медиатекстов из русскоязычных изданий (*RBK.ru*, *Звезда*) и англоязычных изданий (*The Washington Post.com*) с помощью методов сплошной выборки, лингвистического описания и интерпретации, дефиниционного, контекстного и когнитивного анализа.

### ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Следует заметить, что в русский язык слово «прокси» пришло из компьютерного сленга английского языка. Например, по определению электронного словаря «Картаслов.Ру», *прокси* означает: 1. службу в компьютерных сетях, позволяющую клиентам выполнять косвенные запросы к другим сетевым службам (см. <https://kartaslov.ru/>). Прокси-сервер (от англ. *proxy* — «представитель», «уполномоченный»), сервер-посредник — промежуточный сервер (комплекс программ) в компьютерных сетях, выполняющий роль посредника между пользователем и целевым сервером (при этом о посредничестве могут как знать, так и не знать обе стороны), позволяющий клиентам как выполнять косвенные запросы (принимая и передавая их через прокси-сервер) к другим сетевым службам, так и получать ответы (Там же). Таким образом, смысл термина «прокси» можно описать значением *посредник, заместитель*.

Так как данный концепт изначально возник в английском языке, рассмотрим семантику и этимологию этого термина в языке оригинала. Согласно словарю английского языка «Merriam Webster», *proxy* происходит от сокращенной формы среднеанглийского слова *procuracie* (что означает «прокурация», доверенное лицо). *Proxy* может относиться к лицу, которое уполномочено действовать от имени другого лица, или может обозначать функцию или полномочия служить вместо другого лица. В последнем смысле ему обычно предшествует слово «*vote by*» *proxy* («голосование по доверенности») (Merriam-webster.com/dictionary/proxy). Семантическая структура слова **proxy** включает значения: 1. *the agency, function, or office of a deputy who acts as a substitute for another* (агентство, функция или должность заместителя, который заменяет другого). Например: *Since I wouldn't be available to vote, I nominated him to act as my proxy*; 2.а. *authority or power to act for another* (полномочия или власть действовать от имени другого); 2.б. *a document giving such authority* (документ, дающий такие полномочия). Напри-

мер: *Sent a proxy to the meeting to cast his vote for him*; 3. *a person authorized to act for another*. **PROCURATOR** (лицо, уполномоченное действовать от имени другого: ПРОКУРАТОР) (Ibid.). Таким образом, центральным смысловым признаком английского концепта *proxy*, очевидно, следует считать значение *быть заместителем, представлять, выступать вместо*, которое в полном объеме транслируется в семантике русскоязычного концепта «прокси».

С точки зрения дискурсного функционирования в современном русскоязычном дискурсе наиболее употребительным выражением является номинация «прокси-война», которая характерна для содержания политических медиатекстов. При этом в качестве синонима данного термина можно встретить такие выражения, как гибридная война, кибер-война, прокси-конфликт, новая холодная война, опосредованная операция. Рассмотрим смысловую потенциал указанных терминов более подробно.

Итак, термин «прокси-война» определяется по-разному разными авторами: это конфликты, в которых участвует третья сторона, предоставляя военную и любую другую помощь и поддержку одной из сторон конфликта, преследуя при этом свои собственные интересы; это войны, которые ведут чужими руками; это международный конфликт, проводимый на территории третьей страны и с использованием ее ресурсов, для достижения собственных целей с помощью военных действий [Смирнова 2018]. Иначе говоря, основным признаком прокси-войны является участие третьей стороны как интересанта и спонсора конфликта, т. е. это война чужими руками в интересах «хозяина». Центральным понятием «прокси» является смысл «участие посредника», ср.: *P. С. Коэн в статье «Украина и новая концепция двух войн» утверждает, что Соединённым Штатам следует нарастить численность своих вооружённых сил, чтобы выиграть одну войну против одной крупной державы, и увеличить свою оборонно-промышленную базу так, чтобы всё-таки обеспечить возможность для победы в двух войнах одновременно — позволяя Америке вести одну войну напрямую, а другую в форме прокси-войны через посредников* [Бартош 2023]. *Надо всего лишь найти какую-нибудь Украину, готовую, при определённых условиях, воевать за «чужого дядю»* [Там же]. Как видим, в реализации смыслового потенциала концепта «прокси-война» функционируют семантические признаки «посредник» и «чужой дядя» как необходимые и обязательные компоненты.

Другим обязательным семантическим признаком «прокси» является признак импликации целеполагания, который, как следует из примера далее, заключается в необходимости ослабления одной из сторон конфликта, ср.: *Именно прокси-война, скорее всего, будет положена в основу потенциальной модели будущей военной стратегии США — как способ вести войну с мощной державой на ослабление, до поры до времени не опасаясь ответного ядерного удара* (Звезда. 17.01. 2023).

Наконец, немаловажным признаком, если не ведущим, в когнитивном поле концепта «прокси-война» следует считать признак экономической целесообразности, или минимальности финансовых затрат, ср.: *Сегодня на фоне снижения военных возможностей США и очевидных проблем с глобальным доминированием Пентагон и Госдепартамент США разрабатывают новые стратегии, которые позволяют минимизировать издержки от прямого военного вмешательства за рубежом* (Звезда. 17.01. 2023).

Также важно отметить, что при избегании прямого участия в конфликте, смысл концепта «прокси-война» предполагает, что третья сторона оказывает прямую военную помощь посреднику в виде поставки вооружения и техники, ср.: *Снабжая оружием Украину, США опосредованно являются участником конфликта. Таким образом, тип войны, апробированной на Украине, становится основным инструментом современной военной политики США, которые уже не могут выдержать два вооружённых конфликта одновременно, но пока что не готовы отказаться от силового варианта в международных отношениях* (Там же).

Интересно, что в последнее время понятие прокси-войны включает и более широкое толкование, предполагая, что смысл «прокси» — это не только и не столько военный конфликт, который ведется через посредника, сколько «война цивилизаций, то есть война смыслов их существования». «Победитель в войне смыслов не выигрывает пространство и даже право распоряжаться ресурсами побежденного государства, а завоевывает себе право определять его будущее» [Бартош 2022]. Таким образом, прокси-войну можно назвать войной смыслов. Соответственно, выигрывая в такой войне, победитель диктует свои смыслы, ценности и становится властителем мира, т. е. доминирует в глобальном мире абсолютно и всецело.

В современном политическом медиадискурсе лексема «прокси» может употребляться автономно без определяемого второ-

го компонента сложного слова, и таким образом получая значение «союзник», «сторонник», «партнер», например: *The Wall Street Journal, в свою очередь, сообщила со ссылкой на американских чиновников, что цель ударов — заставить Иран и его прокси прекратить атаки на американских военных по всему региону, в то время как США с союзниками ведут переговоры о прекращении огня в секторе* (РБК. 02.02.2024).

В значении «посредник» концепт «прокси» иллюстрируется следующим примером: *Глава российского МИДа Сергей Лавров говорил, что Запад ведет против России войну «руками» Украины. «Если НАТО, по сути дела, вступает в войну с Россией через прокси и вооружает этого прокси, то на войне как на войне», — указывал он* (РБК. 19.01.2024).

В качестве синонима слову «прокси» используется существительное *актор*, ср.: *С большей долей вероятности США и Иран будут избегать прямой конфронтации и действовать опосредованно, через «прокси» и других негосударственных акторов* (РБК. 1.01.2024). В современном политическом дискурсе концепт «прокси» может получать значительно более узкую конкретизацию своей семантики, как например в следующем контексте: *Источники также сообщили, что США на протяжении нескольких месяцев за кулисами призывали Тегеран убедить своих «прокси» прекратить атаки, однако признаков того, что хуситы откажутся от атак, пока не видно*. (РБК. 05.01.2024), где в качестве синонима использовано существительное *хуситы*. Также конкретизация концепта «прокси» имеет место и в следующем контексте, ср.: *Она также подчеркнула, что США при необходимости продолжат принимать необходимые военные меры против КСИР и его «прокси». «Это включает применение силы против военнослужащих и объектов КСИР и связанных с ним группировок и находится в зоне ответственности Центрального командования Вооруженных сил США», — заявила представитель Пентагона*. (РБК. 9.01.2023), где синонимом «прокси» выступает номинация *военнослужащие и связанные с ними группировки*.

Таким образом, политический дискурс позволяет использовать номинации концепта «прокси» различно и варьировать его более конкретную или расширительную интерпретацию за счет использования соответствующих синонимов.

Известно, что когнитивная структура концепта включает и все его возможные ме-

тафорические номинации: собственно метафору, сравнение, эпитет, метонимию. Например: *В проекте, скорее всего, не будет упомянут Иран в качестве государства, а только его «как вы знаете, прокси — ХАМАС, „Хезболла“, поддерживаемые Ираном шиитские ополченцы», рассказал конгрессмен.* (РБК. 17.10.2023), где концепт «прокси» конкретизирован метонимической номинацией. В качестве метафоры концепта можно рассматривать следующую номинацию: *Тегеран называет планируемую Израилем военную операцию своей красной линией* (РБК. 17.10.2023). Другим примером метафоры концепта «прокси» можно считать выражение «конфликт высокой интенсивности», ср.: *Петр Павел назвал Россию главной угрозой для Европы и заявил о подготовке европейских армий к конфликту высокой интенсивности. Москва ранее неоднократно обвиняла западные страны в «гибридной войне» руками Украины* (РБК. 23.11.2023). Также метафорическим можно считать следующий способ номинации концепта «прокси»: *Одной из целей американской политики окружения России «капканами из прокси-войн» является ослабить поддержку Пекину со стороны Москвы в ходе готовящегося нового этапа противоборства между США и Китаем* (Звезда, 22.09.2022).

В англоязычном политическом дискурсе когнитивная структура концепта «прокси» включает аналогичный набор признаков и значений. Например: *An intellectual battle rages: Is the U.S. in a proxy war with Russia?* (The Washington Post. 18.04.2023) (пер. «Идет борьба умов: ведут ли США прокси-войну с Россией?»), где лексема *прокси* является определением существительного «война» и актуализирует смысл «ведение войны через посредника». Ср. также: *Its goal was “to spark a war in Europe, and to eliminate competitors by using a proxy force,” he said in a presidential address* (Ibid.) (пер. «Их целью было „разжечь войну в Европе и устранить конкурентов с помощью марионеточных сил“, — сказал он в своем обращении»), где лексема актуализирует аналогичный смысл. Далее в тексте статьи появляются номинации, которые актуализируют смысл концепта «прокси» с помощью сложных именных групп *a Western-provoked war* и *serial interventions*, ср.: *But Putin’s more recent depiction of a Western-provoked war threatening Russia’s very existence has resonated, particularly in the Global South, where some countries see the United States engaged in what they consider serial interventions around the world, and have declined to take sides* (Ibid.) (пер. «Но недавнее

описание Путиным спровоцированного Западом конфликта, угрожающего самому существованию России, нашло отклик, особенно на Глобальном Юге. Некоторые страны видят, что Соединенные Штаты участвуют в том, что они считают серийными интервенциями по всему миру, и отказались принимать чью-либо сторону»). Таким образом, концепт «прокси» репрезентирован синонимическими выражениями.

В дополнение к указанным семантическими признакам, англоязычный концепт «прокси» получает коннотации негативной оценочности, ср.: *Whether Ukraine has become a “proxy” war between great powers has itself become an intellectual and political battlefield. The word has a dictionary definition — a person or entity authorized to act for another. More popularly, it has come to mean sending someone else to do your own dirty work* (Ibid.) (пер. «Вопрос о том, стала ли Украина местом прокси-войны между великими державами, сам по себе превратился в интеллектуальное и политическое поле битвы. Понятие „прокси“ имеет словарное определение — лицо или организация, уполномоченные действовать за другого. Проще говоря, оно стало означать отправку кого-то другого делать вашу собственную грязную работу»). Другим примером, иллюстрирующим негативную оценочность семантики *прокси*, является следующий пример: *In a tweet last month, Rep. Marjorie Taylor Greene (R-Ga.) called the war “ridiculous” and said Russia poses no danger to the United States or its NATO allies* (Ibid.). (пер. «В своем твите в прошлом месяце член палаты представителей от штата Джорджия Марджори Тейлор Грин назвала конфликт „нелепым“ и заявила, что Россия не представляет опасности для США и их союзников по НАТО»).

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ семантики концепта «прокси» на материале русского и английского политического медиадискурса позволил заключить, что смысловой потенциал данного образования в целом совпадает и включает такие когнитивные признаки, как *союзник, сторонник, партнер, актер, сателлит, участие посредника, воевать за «чужого дядю», импликация цели*, которая обеспечит выгоду одной из сторон конфликта, *минимальность финансовых и иных затрат, оказание военной помощи посреднику*. Метафорические номинации концепта призваны повысить экспрессивную и эмоциональную выразительность информационного содержания дискурса и репрезентированы такими выражениями: *красная ли-*

ния, конфликт высокой интенсивности, гибридная война руками Украины, капкан из прокси-войн. Эмоциональная оценочность концепта содержит, как правило, отрицательные коннотации: *dirty work*, *ridiculous*, *threatening*.

Следует отметить, что смысловой потенциал концепта «прокси» частично пересекается с семантикой концепта «гибридная война». Однако смысл последней значительно более объемный и предполагает не только военный конфликт, но и использование различных других сил, например ведение информационной, агитационной, экономической и других войн. Таким образом, в политическом противостоянии необходимо разъяснять смысл и значение информационных ресурсов, для того чтобы не попасть в капкан прокси-войны. В этом и видится перспектива дальнейшего исследования данной проблематики.

#### ИСТОЧНИКИ

1. Бартош, А. А. Война чужими руками. Как противодействовать ставке США и НАТО на прокси-конфликт / А. А. Бартош. — URL: [https://nvo.ng.ru/realty/2022-03-24/8\\_1182\\_conflict.html](https://nvo.ng.ru/realty/2022-03-24/8_1182_conflict.html) (дата обращения: 15.02.2024). — Текст : электронный.
2. Бартош, А. А. Прокси-война в концепции американского доминирования / А. А. Бартош. — URL: <https://zvezda.weekly.ru/news/20231161150-Yb4dM.html> (дата обращения: 15.02.2024). — Текст : электронный.
3. Новейший философский словарь. Постмодернизм / главный научный редактор и составитель А. А. Грицанов. — Минск : Современный литератор, 2007. — 816 с. — Текст : непосредственный.
4. Прокси // Картаслов.Ру. Карта значений и слов русского языка. — URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/прокси> (дата обращения: 15.02.2024). — Текст : электронный.
5. Proxy // Meriam Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/proxy#:~:text=%3A%20a%20person%20authorized%20to%20act,proxy%20adjective> (date of access: 15.02.2024). — Text : electronic.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акопова, Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса / Д. Р. Акопова. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 6 (1). — С. 403–409.
2. Ашмаров, И. А. Методология классификации войн современной эпохи / И. А. Ашмаров. — Текст : непосредственный // Проблемы социальных и гуманитарных наук : научный журнал / Воронежский государственный технический университет. — 2020. — Вып. 4 (25). — С. 70–80.
3. Громова, Н. С. Лингвополитический анализ термина «гибридная война» / Н. С. Громова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 68–76.
4. Михалева, О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — Текст : непосредственный.
5. Новикова, А. М. Содержание языковой картины политического мира / А. М. Новикова. — Текст : непосредственный // Перевод и сопоставительная лингвистика. — 2016. — № 12. — С. 111–113.
6. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Москва : АСТ : Восток — Запад, 2010. — 314 с. — Текст : непосредственный.
7. Рябова, М. Ю. Лингвистические категории идеологического анализа медиадискурса: учеб. пособие / М. Ю. Рябова. —

Томск : Кемеровский государственный университет, 2008. — 96 с. — Текст : непосредственный.

8. Смирнова, А. М. Прокси- и гибридные войны: соотношение понятий / А. М. Смирнова. — Текст : электронный // Прокси-войны и состоятельность государств в современном мире : круглый стол МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proksi-voyny-i-sostoyatelnost-gosudarstv-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 15.02.2024).

9. Суханов, Ю. Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа / Ю. Ю. Суханов. — Текст : электронный // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семантика. Семантика. — 2018. — Vol. 9, № 1. — С. 200–212. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-kak-obekt-lingvisticheskogo-analiza/viewer> (дата обращения: 15.02.2024).

10. Чудинов, А. П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления / А. П. Чудинов. — Текст : электронный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2003. — № 1. — С. 19–31. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-politicheskaya-lingvistika-etapy-stanovleniya-i-vedushchie-napravleniya> (дата обращения: 3.06.2023).

11. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2023. — 256 с. — Текст : непосредственный.

12. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Текст : электронный // Политическая лингвистика. — 2012. — Вып. 2 (40). — С. 53–59. — URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-12.htm> (дата обращения: 13.02.2024).

13. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 176 с. — Текст : непосредственный.

14. Dijk, Teun A. van. Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse / Teun A. van Dijk. — London ; New York : Longman, 1992. — 261 p. — Text : unmediated.

15. Eco, U. Faith in Fakes. Travels in Hyperreality / U. Eco ; translated from Italian W. Weaver. — London : Vintage, 1998. — 307 p. — Text : unmediated.

#### MATERIALS

1. Bartosh, A.A. (2023). *Proksi-voyna v kontseptsii amerikanskogo domirovaniya* [Proxy war in the concept of American domination]. Retrieved February 15, 2024, from <https://zvezda.weekly.ru/news/20231161150-Yb4dM.html> (In Russ.)
2. Bartosh, A.A. (2022). *Voyna chuzhimi rukami. Kak protivodeystvovat stavke SSHA i NATO na proksi-konflikt*. [War by proxy. How to counteract the US and NATO's bet on a proxy conflict]. Retrieved February 15, 2024, from [https://nvo.ng.ru/realty/2022-03-24/8\\_1182\\_conflict.html](https://nvo.ng.ru/realty/2022-03-24/8_1182_conflict.html) (In Russ.)
3. Gritsanov, A.A. (Ed., Comp.) (2007). *Noveyshiyy filosofskiy slovar'. Postmodernizm* [The latest philosophical dictionary. Postmodernism]. Minsk: Sovremenny literator, 816 p. (In Russ.)
4. Kartaslov.Ru (n.d.). *Proxy. Karta znacheniy i slov russkogo yazyka* [Map of meanings and words of the Russian language]. Retrieved February 15, 2024, from <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B>
5. Meriam Webster Dictionary (n.d.). *Proxy*. Retrieved February 15, 2024, from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/proxy#:~:text=%3A%20a%20person%20authorized%20to%20act,proxy%20adjective>

#### REFERENCES

1. Akopova, D.R. (2013). Strategies and tactics of political discourse. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 6(1), 403–409. (In Russ)
2. Ashmarov, I.A. (2020). Metodologiya klassifikatsii voyn sovremennoy epokhi [Methodology for classifying wars of the modern era]. *Nauchnyy zhurnal: Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk*, 4(25), 70–80. Voronezhskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet. (In Russ.)
3. Gromova, N.S. (2023). Lingvopoliticheskiy analiz termina «gibridnaya voyna» [Linguistic and political analysis of the term “hybrid war”]. *Political Linguistics*, 6(102), 68–76 (In Russ.)

4. Novikova, A.M. (2016). The Contents of the linguistic view of a political world. *The Translation and comparative linguistics*, 12, 111–113. (In Russ.)
5. Mikhaleva, O.L. (2009). *Political discourse. The specificity of manipulative influence*. Moscow: LIBROKOM. (In Russ.)
6. Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2010). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: AST: Vostok–Zapad, 314 p. (In Russ.)
7. Ryabova, M.Yu. (2008). *Lingvisticheskiye kategorii ideologicheskogo analiza mediadiskursa: uchebnoye posobiye* [Linguistic categories of ideological analysis of media discourse] [Textbook]. Tomsk: Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet, 96 p. (In Russ.)
8. Smirnova, A.M. (2018). Proksi- i gibridnyye voyny: sootnosheniye ponyatiy [Proxy and hybrid wars: the relationship of concepts]. In: *Proksi-voyny i sostoyatel'nost' gosudarstv v sovremennom mire: Kruglyy stol*. [Proxy wars and the viability of states in the modern world: Round table]. MGU im. M.V. Lomonosova. Retrieved February 15, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/proksi-voyny-i-sostoyatel'nost-gosudarstv-v-sovremennom-mire> (In Russ.)
9. Sukhanov, Yu.Yu. (2018). Politicheskyy diskurs kak ob'yekt lingvisticheskogo analiza. [Political discourse as an object of linguistic analysis]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 9(1), 200–212. Retrieved February 15, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskyy-diskurs-kak-obekt-lingvisticheskogo-analiza/viewer> (In Russ.)
10. Chudinov, A.P. (2003). Rossiyskaya politicheskaya lingvistika: etapy stanovleniya i vedushchiye napravleniya [Russian Political Linguistics: Stages of Formation and Leading Directions]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 1, 19–31 (In Russ.)
11. Chudinov, A.P. (2023). *Politicheskaya lingvistika: uchebnoye posobiye* [Political linguistics] [Textbook]. Moscow: Flinta, 256 p. (In Russ.)
12. Chudinov, A.P. (2012). Diskursivnyye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii [Discursive characteristics of political communication]. *Political Linguistics*, 2(40), 53–59. Retrieved February 13, 2024, from: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-12.htm> (In Russ.)
13. Chudinov, A.P. (2013). *Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii: Monografiya* [Essays on modern political metaphorology: Monograph]. Yekaterinburg: Uralskij gosudarstvennyy universitet, 176 p. (In Russ.)
14. Dijk, Teun A. van. (1992). *Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of discourse*. London, New York: Longman, 1992. 261 p.
15. Eco, U. (1998). *Faith in Fakes. Travels in Hyperreality* (Translated from Italian W. Weaver). London: Vintage, 307 p.